

УДК 02-029:3

*П.Ф. Казими,
Р.А. Гильмиянова*

**РОЛЬ КНИГ И БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
(К проблеме достоверности современных документальных источников)**

У статті проаналізовано масив історичних джерел, віднайдених у процесі дослідження етнокультурного ареалу тюркських народів. Автори означають коло проблем, з якими стикаються дослідники даної проблематики при пошуку достовірного джерела при вивченні культури Туркменістану.

***Ключові слова:** бібліотечна культура тюркських народів, культура Туркменістану, історичні джерела, писемність.*

*P.F. Kazim,
R.A. Gilymyanova*

**ROLE OF BOOKS AND SUMMARY IN FORMATION
SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT
(K problem dostovernosty sovremennykh dokumental'nykh sources)**

This paper examines an array of historical sources discovered in the study of ethnic and cultural area of the Turkic peoples. The authors defines the range of problems faced by researchers of the problem in finding a reliable source in the study of the culture of Turkmenistan.

***Keywords:** library culture of turkic people, culture of Turkmenistan, historical sources, written language.*

В процессе изучения социально-культурной среды специалисты выделяют несколько основных групп факторов, влияющих на её формирование: генетические; географические; этнические; религиозные; политические (идеологические). Характеризующая современное информационное пространство различных ареалов социально-культурная среда превращается в решающий фактор, создает новую систему ценностей, выводит на передний план новые критерии. Таким образом, в современном обществе социально-культурная среда теряет свой региональный, локальный характер и становится глобальным фактором. С этой точки зрения изучение всех аспектов данной проблемы актуализируется.

В настоящем исследовании мы постараемся рассмотреть лишь одну из сторон вопроса: научную ценность и достоверность современных документальных источников.

В процессе исследования этнокультурного ареала тюркских народов мы встречаемся со многими проблемами в поиске достоверного источника. К примеру, при изучении источников культуры Туркменистана, в применении источниковедения и получении серьёзной академической информации обнаруживается множество затруднений. Так, при изучении как печатных, так и виртуальных источников информации приходится углублённо изучать их первоисточники, чтобы в конце исследования обнаружить бессмысленность, безосновательность и неред-

ко даже предвзятость изучаемого материала. Разумеется, для всего этого необходима и достаточная подготовленность читателя. Принимая во внимание, что Туркменистан представляет собой значительную часть тюркоязычной географии, наследия огузов, тюркской мифологии, является родиной видных учёных тюркско-исламского периода – изучение данной проблемы представляется чрезвычайно важной.

Имеющаяся в распоряжении современного исследователя информация может быть поделена на две основные группы: документы, в огромном количестве представленные в виртуальном пространстве, и не уступающая им в количестве печатная продукция.

Так, наше внимание привлёк аналитический материал уважаемого международного агентства «Фергана» за авторством Мари Яновской «Туркмены – предки ацтеков, инков, древних шумеров и суровых викингов».

М. Яновская – исследовательница творчества туркменского учёного Одега Одегова – пишет: «В Фергане мне представилась возможность прочесть две книги О. Одегова. Первая – «Мы – азиаты, арии, туркмены», вторая – «След туркмен в мире».

Учитывая, что О. Одегов является заслуженным деятелем науки, действительным членом академии наук Туркменистана, профессором и доктором геологии, разумеется, и нам хотелось бы ознакомиться с этими трудами. К сожалению, вследствие того, что они для нас недоступны, приходится ограничиться исследованием М. Яновской.

После рассмотрения отраженного в книге материала, нам ещё больше захотелось найти оригинальный источник и познакомиться со взглядами автора на исторический процесс. И только по завершении изучения статьи стало ясно, что М. Яновская очень далека от знания проблем лингво-археологии и сложной этнокультурной среды. Например, из статьи становится известно, что М. Яновская консультируется со своей пятнадцатилетней дочерью – ученицей одной из престижных московских школ, и дочь напоминает ей о шумерской клинописи. Разумеется, каждому подготовленному читателю в итоге становится ясно, что такого рода исследования нельзя отнести к научным.

Исследователь опечаленно подытоживает свои умозаключения. Причина такого расстройства состоит в том, что «Если в некоем государстве крестьянин занимается крестьянством, чиновник управлением, учёный наукой – это плохо. Если средний журналист называет Туркменскую академию наук ненаучной – это хорошо...

Видный шумеролог С. Крамер также был опечален итогом своих многолетних исследований. В книге «История начинается с шумеров» он подтверждает, что всю свою жизнь посвятил поиску предков народов Сами (Семитский), и после того, как выяснилось, что язык шумеров относится к кумулятивным языкам и соответствующий ему в этой географии язык принадлежит тюркоязычным народам, он, естественно, был огорчен. Отметим, что огорчение этого учёного сильно отличается от неудовлетворённости М. Яновской.

Разумеется, наше желание ознакомиться с произведениями видного ученого О. Одегова не говорит о том, что написанное в них – это «аяты Корана». Конечно, в результате того, что мы прочитали, изучили, сравнили с некоторыми известными нам данными, в некоторых случаях можно согласиться с автором, в некоторых не согласиться. И даже возникает желание – поспорить с автором. Однако, при всем при этом, путь, избранный М. Яновской, нам чужд. Например, прочтение английским офицером Робинсоном в середине XIX ст. надписей в горах Биситун и принятие им одного из символов как «я», сравнение его со знаком «Aham» и версия о трансформации этого знака в древнем языке сами (в семитских языках) в слово «Adam» также стало причиной неприятия этой концепции ее противниками. Ирония – это результат бессилия и отсутствия научного обоснования.

Клинописный алфавит является промежуточным от графического письма (пиктограммы) к звуковому алфавиту. Слоговой алфавит также является промежуточным. Поэтому исследователь, опирающийся на советы школьницы, раздражается. Отчего? Что он противопоставляет аргументам академика О. Одегова? Ничего.

Профессиональный исследователь и специалист, выдвигающий идеи, опирающиеся на конкретную теоретическую концепцию, исследует тюркоязычные этнонимы и топонимы

в Перу, Месопотамии и Скандинавии и получает интересные, стоящие внимания результаты. Этот исторический опыт применяется и к другим суперэтносам. Например, этнонимы и топонимы языка Сами все еще сохраняются в большом географическом ареале. Удивляться и раздражаться в связи с этим означает быть очень далеким от научного способа решения проблемы.

Проведенные в 1990-х г. в пустыне Кара-Кум серьезные археологические раскопки обнаружили значительные центры античной культуры. Были выявлены элементы, связывающие эту географию с культурой Мавераннахра (двуречья), совпадающие с приметами и мифологией.

Концепция преемственности всеобщей истории в целом принимается большинством специалистов. Сегодняшние достижения человеческого общества являются итогом тысячелетней созидательной деятельности различных народов, распространение этих достижений, обогащение и усовершенствование их в этом процессе являются всеобщими достижениями. Дискуссии идут в отношении алгоритма этих процессов и степени важности каждого из них. Именно тогда сталкиваются политические и идеологические интересы и проявляются раздражение, ирония, дезинформация и «жонглирование» различными авторами и идеями.

На границе Туркменистана и Ирана, в тущобах местности под названием Аннау, в результате проведенных археологами раскопок был обнаружен новый центр культуры, о котором пока еще трудно дать полную информацию. Специалист американского университета в Пенсильвании доктор Фредерик Т. Хибберт в процессе этих раскопок обнаружил осколок камня с нанесенными на нем 4-5 символами, схожими со знаками письменности. В связи с этой находкой ученый выступил на симпозиуме «Язык и археология», проведенном Гарвардским университетом. Он отметил следующее: «Мы, можно сказать, открыли миру новую, древнюю цивилизацию. Она относится к тому периоду, когда египетские пирамиды уже 300 лет как были построены, в междуречье Тигра и Евфрата господство переходило от шумеров к вавилонянам, а китайцы еще не открыли письменность».

Исследователи обратили внимание на то, что найденные письмена не схожи ни с образцами из Междуречья, ни с древнеиранской письменностью. Доктор археологии из Гарвардского университета Карл Ламберг-Карловски, а также другие уважаемые специалисты выдвинули версию о схожести их с найденными в Туркменистане артефактами. Известно, что вопрос существования на территории Туркменистана древних центров цивилизации исследовали и советские учёные. Однако результаты этих исследований хранились в секрете.

Автором идеи о том, что основы этой цивилизации присутствуют на территории Турции, является доктор наук Сарияниди, проводивший археологические раскопки на территории Туркменистана, и дискуссии об этом заслуживают особого внимания. Многочисленные теории пока не дают основы для общего вывода. Тем не менее, с полной уверенностью можно поддержать мысль доктора Фредерика Т. Хибберта, который сказал так: «Несомненно, придётся заново переписывать учебники по археологии».

Другой источник, принадлежащий Хаджир Теймуриану – 414-страничное исследование «Омар Хайям – поэт, бунтовщик, астроном». Книга «Hazine Teimourian. OMAR KHAYYAM – HIS LIFE AND TIMES» в переводе с английского на русский в период 2007-2010 гг. неоднократно печаталась в издательстве «АСТ-Астрель».

При исследовании книжной и библиотечной культуры тюркских народов невозможно пройти мимо сельджукского периода. Упомянутая книга издана большим тиражом и, несомненно, доступна для научной общественности. Знакомство с ней вдохновляет на многочисленные идеи, порождает вопросы относительно описываемого исторического периода, приводит к настоящей необходимости нашего знакомства с источником и его комментирования.

Автор книги – армянка, родившаяся в иранском Курдистане, эмигрировавшая в Британию и ставшая корреспондентом газеты «Таймс», а затем работавшая в телекомпании CBS в Нью-Йорке. В профессиональном отношении «Таймс» назвала её «прирожденным

диктором», а газета «Файненшл Таймс» – «новой благосклонной британкой».

Для того чтобы понять способности автора к пониманию исторических процессов, происходящих тысячу лет назад, следует привести некоторые фразы в данном исследовании:

– автор, вследствие образования, полученного на фарси, имеет возможность изучения первоисточников;

– автор имеет возможность обращения к исследованиям видных учёных на английском языке.

Однако на первый план выходит вопрос: а зачем это понадобилось автору? Раз так, то, безусловно, значительное число граждан Ирана, Афганистана, Таджикистана тоже знает фарси, и англоязычные источники открыты для изучения. И с какой стати некий диктор и среднего уровня журналист, взявшись за написание книги об Омаре Хайяме, пытается нарисовать политические и культурные портреты разных деятелей эпохи Сельджуков? Достаточно сложно вообще понять цель создания данного произведения. Читатель, не имеющий достаточного научного багажа знаний, естественно, будет испытывать трудности в этом вопросе.

Автор пишет: Бадр аль-Джамали – армянский правитель Египта. Он ещё в детстве был пленён сельджуками и продан в рабство. Затем, начав военную карьеру, служит при одном из наместников провинции. Правитель рода Исмаилитов приглашает его в Каир для защиты государства от туркских гуламов (рабов). Он же, вместо этого, берёт власть в свои руки и для оказания помощи иранским исмаилитам изгоняет из Каира Хасана Саббахи.

Содержащаяся в таком маленьком абзаце информация и вкраившаяся в неё дезинформация оказывают разное влияние на разных читателей. Например, становится известным, что ещё во времена сельджуков отслеживалась родословная (шаджара) даже рабов, в генеалогии проданного в рабство в раннем детстве Бадра аль-Джамали отмечено, что его мать была армянкой и, вследствие этого, он является армянским правителем. С помощью такого вывода период туркского мамлюкского владычества в Египте ставится под сомнение.

В другом эпизоде находим следующее: «Алп-Арслан вторгается на Кавказ. Армянский царь Грузии Баграт IV вынужден выдать свою дочь за него замуж. Впоследствии эта женщина становится женой Низам аль-Мулька».

У специалистов это высказывание вызывает множество вопросов. Действительно, правители Сельджуков брали в жены дочерей правителей многих покорённых территорий, и в их гаремах число таких «жён» было весьма значительным. Однако, в отличие от европейских, христианских норм, в исламской культуре такие «жёны» обязаны были принимать ислам и не заниматься во дворце никакой другой национальной и религиозной деятельностью. К тому же для сохранения «армянской принадлежности» необходимо принадлежать к «армяно-грегорианской церкви». Отстранение от армянской церкви означает утерю армянской принадлежности, что подтверждают и сами армянские исследователи.

Весь текст книги пропитан выраженной ненавистью к Сельджукам. Действительно, ненависть к некоторым политическим деятелям наблюдается и у других исследователей. Например, неприязнь видного французского учёного Жана-Поля Ру к османским султанам, в особенности к султану Баязету, буквально ощущается в известной книге «Тамерлан» (русское издание 2006 г., серия «Жизнь замечательных людей», издательство «Молодая гвардия»). Он с удовольствием комментирует «Битву при Анкаре» и радуется победе эмира Теймура до такой степени, что от счастья называет эмира Теймура, победителя Баязида при Анкаре и Тохтамыша при Самарканде, спасителем Европы от «трагедии». Но это не придаёт сколько-нибудь существенного негативного значения его книге. Автор не должен игнорировать исторические реалии в угоду личным предпочтениям.

Исследователь, для придания книге Хаджир некоторого академического веса, приводит в её конце неполную генеалогию Сельджуков, и не имеющую никаких научно-исторических оснований карту. Однако отсутствуют ссылки и список использованной литературы. В заключительной части книги приводится небольшой комментарий пере-

водчика, который отмечает, что наиболее серьёзное изучение жизни и творчества Омара Хайяма было осуществлено в советское время, в исследованиях персидско-таджикской литературы. Следовательно, и сам переводчик понимает, что переведённая им книга не имеет под собой научной основы. Получается так, что мы зря прочитали 414-страничное исследование и напрасно потратили своё время.

В другом источнике «Великие огузы: от древних времен до средних веков» (<http://turkmenhistory.narod.ru/oguzhistory.html>) мы находим дополнительные интересные материалы. Они дают исследователям чрезвычайно важные данные, основанные на археологических раскопках и первоисточниках. Здесь можно изучить полезные сведения, относящиеся к союзу шести и девяти племён огузов, государству гёй-тюрок, другие интересные и заслуживающие доверия данные. Однако рассмотрим некоторые недостатки в подаче материалов и наше несогласие со многими обобщениями.

Владельцы ресурса при представлении данных пользователям не дают ссылки на приводимые исторические факты, а также не указывают, какими учёными сделаны некоторые обобщения. Соответственно, объект споров и обсуждений исчезает из поля зрения и теряется научная значимость. Например, автор данного ресурса утверждает, что только союз огузских племён в период со II ст. до н. э. по V ст. н. э. назывался «тюркским». Отсюда можно сделать вывод, что другие, не относящиеся к огузским, тюркоязычные племена не могут называться тюркскими. Даже при том, что мы не соглашаемся с таким обобщением, тем не менее не находится темы для обсуждения. Но всё же мы обязаны отметить, что языковая и религиозная толерантность тюркских народов находит своё подтверждение во многих источниках. В документах ресурса отмечается: «Не имеется различия между письменностью гёй-тюрок, огузов и Орхонов. Огузы и гёй-тюрки одна нация, использующая общее наименование «Тюркский политический союз». Таким образом, выдвигается теория о неправомерности причисления к тюркам уйгуров. Конечно, мы не можем относить подобные материалы к достоверным источникам информации, и, кстати, не считаем

пригодными для изучения, за исключением цитат из фактографических источников.

Необходимо показать роль библиотек как «фильтраторов» качественной научной информации, зафиксированной в документальной форме и отражаемой в их фондах. При этом библиотекарь должен для себя четко решить: какие проблемы сегодня особенно актуальны, как будет решаться чистка «грязной» информация, будет ли называться такая фильтрация очередным цензурным подходом.

Полученные нами выводы можно отобразить следующим образом:

1. Информационное поле за последние 20 лет настолько «замусорилось», что трудно отделить действительно научную информацию от «бульварных» сплетен.

2. Поиск специалистом-исследователем заслуживающих доверия источников требует специальной подготовки и больших временных затрат.

3. Если в сфере прикладных наук, техники и технологии производство, накопление, защита и распространение информации основываются на экономических факторах, то в гуманитарных областях они зависят от политики и идеологии.

4. В глобальном информационном пространстве превращение информационного массива в средство купли-продажи не может защитить эти массивы от политического и экономического влияния.

5. Если в трудах какого-либо исследователя обнаруживается неприязнь к объекту исследования, историческому периоду, исторической личности, то, следовательно, этот труд является предвзятым, написанным с конкретной целью и не может быть рекомендован к массовому изучению.

6. Научный труд должен оцениваться по достоверности и полноценности литературы, указанной в библиографических ссылках и списке источников.

7. Научный труд не должен содержать ссылок на литературные персонажи и литературные «приключения».

8. Исследователь не должен жертвовать историческими фактами и выводами в угоду национальным, религиозным и идеологическим интересам.

9. Представленные на официальных государственных ресурсах исторические материалы и сделанные выводы должны иметь ссылки на исследователей, получивших эти выводы, или же следует указывать на состав официально утверждённых исследовательских групп, а также первоисточники.

Использованные источники

1. Халафов А.А. Библиотека и общество / А.А. Халафов. – Баку : Азернешр, 2012. – 360 с.
2. Халафов А.А. Концепция развития библиотечного дела в Азербайджане / А.А. Халафов. – Баку : Издательство БГУ, 2012. – 160 с.
3. Казими П.Ф. Информационная инженерия / П.Ф. Казими. – Баку : Издательство БГУ, 2011. – 236 с.
4. Халафов А.А. Современные проблемы библиотековедения / А.А. Халафов. – Баку : Издательство БГУ, 2012. – 68 с.
5. Казими П.Ф. Библиотеки в социокультурном пространстве / П.Ф. Казими, Р.А. Гильмиянова. – Баку : BDU, «kitabxana-şünaslıq və informasiya». – 2013. – № 2 (11). – S. 58 – 66.
6. Kazimi P.F. Elektronelm (E-Elm) və müasir kitabxana informasiya fəaliyyəti / P.F. Kazimi, A.İ. Qurbanov. – Bakı : BDU, «kitabxanaşünaslıq və informasiya». – 2013. – № 2 (11). – S. 26 – 33.
7. Казими П.Ф. Книжная и библиотечная культура тюркских народов / П.Ф. Казими. – Баку : İBS, 2012. – 143 с.
8. Казими П.Ф. Некоторые проблемы информационного пространства в контексте библиотечной деятельности / П.Ф. Казими, А.И. Курбанов, Аслан Княз // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2012. – № 3. – С. 102 – 105.
9. Kazimi P.F. Informasionnaya injeneriya kak predmet predpodavanie / P.F. Kazimi // Vestnik BQPU pedoqoqiçeskiy vestnik: научно-практическое издание Ассоциации «Башкирский педагогический государственный университетский комплекс». – 2013. – № 6. – S. 112.